

УДК 248.13

<https://elibrary.ru/hbcvhr>

ГРЕХ И ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕГО В ПРАВОСЛАВИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

Косиченко Анатолий Григорьевич
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего
образования Республики Казахстан
050004, Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Желтоксан, д. 78/86, кв. 22
E-mail: anatkosichenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9112-8426

Для цитирования: Косиченко А. Г. Грех и избавление от него в Православии: антропологические аспекты. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_31. EDN: HBCVHR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 31–50.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению антропологических аспектов греховности человека и путей избавления от греха, а также посильного одухотворения мира, «совокупно с человеком, стенающего и мучающегося». Бог создал человека по Своему образу и подобию, однако образ Божий в человеке искажен грехом, а возможность богоподобия сужается. Исказив образ и почти утратив возможность уподобления Богу, человек стал осознавать себя единственным творцом реальности, в том числе и своей жизни, «обрел» то, чего давно добивался – еще с эпохи Возрождения. Грех превратился в основную причину антропологической трансформации человека от образа Божия к теряющему остатки духовности и нравственности, отчаявшемуся в бессмысленности своей жизни и пребывающему в трагической разорванности своего бытия человеку.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

Созданный греховным человеком греховный мир принимается нашими современниками за единственно возможный, за бесспорную реальность; греховный человек в чуждом мире – вот жизнь современного человека. Способны ли мы изменить что-либо в доминирующей атмосфере всеобщей греховности современного мира как на личном, так и на общественном уровне? Бог не ставит человека перед неразрешимыми проблемами, Бог дает ему и силу, и способы решения их, но и человеку надо проявить усилие. Участие в таинствах; молитва к Господу, Богородице, святым; исполнение заповедей; пребывание в страхе Божиим; покаяние; любовь к ближнему; возвращение глубокой веры – прямые пути к Богу, ими спасается человек и уповает на обретение Царства Небесного.

Ключевые слова: Бог; человек; вера; грех; покаяние; современный мир.

Введение

Предметом и основным содержанием антропологии является человек: его сущность и смысл его бытия. Среди «мирских» наук к пониманию православной антропологии ближе всего философская антропология. Но ближе по постановкам вопросов, а не по способам их решения и содержанию ответов. Философия так же, как и богословие, заостряет внимание на сущности человека; на целях и способах его развития; на соотношении практических форм жизнедеятельности человека и духовных измерений его жизни. Появление этих проблем в философии не случайно, она тоже пытается дать ответы на «конечные» вопросы.

Вселенские учителя Церкви – святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст – прекрасно знали античную философию и пользовались ею в своих богословских трудах. Но пользовались в качестве средства и способа логического изложения истин христианства, прибегали к достижениям античной логики. Глубокая философия в некотором отношении приближается к религиозной постановке проблем бытия, что показывает известную их близость в познавательной сфере. Но вот что уже в XX веке сказал Н. Бердяев: «Религия может обойтись без философии, источники ее абсолютны и самодовлеющи, но философия не может обойтись без религии, религия нужна ей как пища, как источник живой воды. Религия есть жизненная основа философии, религия питает философию реальным бытием» [1, с. 35].

Философия, не только античная, но и современная, исходит из естественного, природного генезиса человека, а религия исходит из творения человека Богом. Творение человека Богом, как кажется философской антропологии, не позволяет человеку развиваться. Во всяком случае, творение человека предполагает предзаданную его сущность. А с этим философская антропология, полагающая в свое основание непрерывное саморазвитие человека в качестве его сущности, согласиться не может. Это несовместимые концепции сущности человека. И философия, даже привлекающая религию как «источник живой воды», принципиально не может стать на религиозную точку зрения.

В Православии сущность человека задана: Бог создал человека по Своему образу и подобию. Однако образ Божий в человеке сильно искажен грехом, и хотя не утрачен вовсе, но деформирован значительно. Крестная смерть Иисуса Христа дала возможность восстановить этот образ. Бог по-прежнему не подавляет свободу человека, и как Он не пресек падение в рай, так и сейчас не восстанавливает единства с Собой помимо желания человека. Человек должен реально проявить свое стремление к восстановлению Образа и стремиться к Богоподобию, но благодатные дары – в воле Бога. В этом проявляется сущность свободы: человек свободно идет на зов Бога, а Бог, по милости Своей, принимает это движение и одаривает человека благодатью. Человек посредством обожения имеет возможность восстановить утраченное единство с Богом. Этим он, бесспорно, освящает весь мир, все мироздание, павшее вместе с грехопадением человека. «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 19–23).

Только творящий волю Бога человек осуществляет свою сущность. Сущность человека имеет исток в замысле Бога о человеке. Каким создал его Бог, таков он и должен быть – то есть представлять собой образ и подобие Божие. Вместе – это и есть вершина возможностей человека. Но таков ли он сегодня? Нет, он далеко не таков. Апостол Павел писал о нас сегодняшних: «Знай же, что

в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3, 1–5). То есть, согласно апостолу Павлу, греховность человека исторически возрастет, что мы и наблюдаем сегодня. Грех стал конституирующим антропологическим основанием современности.

Греховность человека как доминанта построения им современного мира

Проблема несоответствия верующих христиан требованиям веры существует с первых веков христианства: послания апостолов свидетельствуют об этом. О недостаточности веры в Бога, а то и об ее отсутствии писал еще Давид-псалмопевец: «Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 2–3). Слабость веры и греховность человека существовали всегда. Но сегодня эти факторы возросли. Грех усилился в современном мире, а чем больше греховного в мире, тем больше затуманено сознание и видение людей, тем дальше отходит человек от своей предзаложенной Богом, сущности: «А что грех производит в самом человеке? – Он извращает его и, как бы в какую тьму ввергая в мечты фантазии, суету желаний и беспорядочность сердечных волнений, кружит его всю жизнь, не давая опомниться. Между тем мучительство страстей съедает и душу, и тело. Грешник есть существо тлеющее» [2, с. 246–247].

Греховный человек строит поврежденный грехом мир. При этом осознание греховности своих дел человек, как правило, утрачивает; он не признает само понятие греха. Какой грех, когда это – обыденная жизнь, человек живет, как позволяют обстоятельства, в предлагаемых формах. Но Иисус Христос сказал: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» (Ин. 15, 22). То есть игнорировать грех не получится. Это очевидная истина для православного христианина. Но, зная

эту истину, мы не продумываем ее следствий и проявлений, не прослеживаем ее результатов. А результаты, в частности, таковы: современный человек готов принять как данность самостоятельное существование мира без Бога; правомерность изучения этого мира науками, базирующимися на аксиомах; человечество считается с вроде бы нейтральными и даже, на первый взгляд, объективными знаниями, поступающими к нам и от естествознания, и от наук об обществе. Казалось бы, и что в этом плохого? Ведь разум, которым мы познаем естественнонаучные законы и законы обществознания, дан нам Богом и потому освящен; следовательно, и знания, полученные разумом, вписываются в Божью правду. Кроме того, принимая эти знания, мы же не абсолютизируем их; наряду с ними, у нас есть и Священное Писание, и Предание. Мы не можем подменить последние наукой, однако подменяем. Да, Бог наделил человека разумом, и человек может и в чем-то даже обязан исследовать разумом окружающий его мир. Проблема в том, что грех помутнил разум человека. «Люди становятся похожими на роботов. Теряют способность к суждению. Через несколько лет рассуждать смогут только те, чья профессия связана с исследованием. Остальные станут как машины»².

В целом разум не есть нечто противоположное вере; как показали многие богословы³; просвещенный верой разум познает мир согласно и науке, и вере. Почему для православных богословов были не интересны и не актуальны вопросы соотношения веры и разума? Потому что душа, сердце и разум для них в каком-то отношении были синонимами, одно было настолько тесно связано с другим, настолько проникало друг в друга, что являлось единой реальностью. И пока вера действенна и реальна, пока она является естественной для человека, пока она консолидирует все силы человека, единство этих трех определенностей самоочевидно для одухотворенного человека.

В том-то и проблема, что человек уже давно не таков. Человек греховен, и его сегодняшней сущностью стала не органическая общность души, ума и сердца, а греховность во всех его действи-

² Афонские старцы о спасении и современном мире. Москва : Святая Гора, 2016. С. 32.

³ Соотношение разума и веры интересовали в основном не православных богословов: это соотношение исследовал еще Фома Аквинский, в наше время – папа Римский Иоанн Павел II, а из протестантов – Ричард Нибур и Пауль Тиллих.

ях. Греховный же человек не может удержать в единстве эти Божественные дары; они обособляются, отходят друг от друга, различия в них нарастают, вплоть до противоречий. Именно поэтому мы можем превозносить научные знания и не верить в Бога; можем признавать существование души, но не связывать ее с Богом; мы можем противопоставлять разум вере и т.д., и т.д. – что и доминирует в современном мире.

Но даже не это самое опасное. Опасность заключается в том, что созданный греховным человеком греховный мир принимается нашими современниками за единственно возможный, за безальтернативный, за объективно данный, за бесспорную реальность. Как результат: мы живем в этом греховном мире, считаемся с его законами, его правилами, его мировоззренческими доминантами, с его требованиями. Практически невозможно доказать современному человеку, что есть иная онтология мира, связанная с Божественным происхождением мира, с наличием духовных законов, с истинной свободой, с долгом человека соответствовать Божественному Промыслу о нем, с возможностью обретения Царства Небесного. Втиснуть в заскорузлое сознание современного человека понятие об истинной сущности человека, о вере, добродетели, духовности, религиозных ценностях невозможно – сизифов труд. Более ста лет назад Н. Бердяев заметил: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация» [3, с. 653].

Очень сильно изменилась за последние десятилетия вся реальность человека и общества, в том числе социальная реальность. Нормой становится такое поведение, которое еще совсем недавно было предосудительным. Если нет Богом созданной сущности человека, нет идеала, к которому следует стремиться, нет греха, нет ничего запрещенного, кроме пресловутого демократического правила «свобода человека кончается там, где начинается свобода другого человека» – а именно так формулируются принципы жизни в современном мире, то что же мы хотим: вот она, новая реальность, и вот он, новый человек.

Может ли человек изменить себя до такой степени, что превратится в нечто новое в сравнении с созданным Богом? Бог создал человека по Своему образу и подобию, и эти понятия очень важны для православного понимания сущности человека. «Есть ли различие

между образом и подобием Божиим в человеке, или нет? Наибольшая часть Отцов и учителей Церкви отвечали, что есть, и говорили, что образ Божий находится в самой природе нашей души, в ее разуме, в ее свободе, а подобие – в надлежащем развитии и усовершенствовании этих сил человеком, частнее (так в цитируемом источнике. – А. К.) – в совершенстве его разума и свободной воли, или того и другого вместе, в добродетели и святости, в стяжании даров Святого Духа. Следовательно, образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получивши к тому от Бога только возможность» [4, с. 456–457]. Созвучно с этим пишет и преподобный Иоанн Дамаскин: «Ибо выражение *по образу* обозначает разумное и одаренное свободною волею; выражение же *по подобию* обозначает подобие через добродетель, насколько это возможно [для человека]» [5, с. 175–176].

Исказив образ и утратив возможность уподобления Богу, человек остался наедине с собой, стал единственным творцом своей жизни, «обрел» то, чего давно добивался – еще с эпохи Возрождения. Хотя, если говорить строго, то человек никогда не сможет абсолютно оторваться от Бога; человек все равно остается в мире, созданном Богом; другое дело, что он сам ставит себя вне Бога, отказывается от Него, и в этом смысле он покидает Бога – не Бог его покидает, этого никогда не происходит, – но человек делается богооставленным ввиду собственных усилий. При этом искажается духовность человека, его представления об идеале и должном. Когда человеку говорят о том, что он должен духовно возрастать, он начинает бунтовать против этого долга.

Это состояние человека и человечества, хотя и простирается к нам издревле, привлекло к себе внимание по историческим меркам относительно недавно. До этого считалось, что изменения незначительны, и всегда можно если и не вернуться к прежнему состоянию, при котором вера была более значащим феноменом, то каким-то образом найти себе место в нем. Но сегодня стало очевидно, что формируется новый человек, значительно отличающийся от прежнего. С одной стороны, это тоже человек, а с другой – он настолько нов, что уже несет в себе едва ли не угрозу бывшему прежде. Фантасты писали об угрозе человечеству извне, а опасность возникла внутри нашей цивилизации. «В течение последних десятилетий и даже лет социально-политическая реальность, так же,

как и реальность человека, изменились в чрезвычайно высокой степени. Причем изменения эти носят принципиальный, концептуальный характер и не базируются на предыдущих этапах развития человечества. Создается такое впечатление, что некто могучей рукой взялся за «штурвал» исторического развития и властно изменил ход и направление этого развития. Строится новая реальность; смысл, сущность и содержание этой реальности крайне сомнительны и очевидно антигуманны» [6, с. 4].

Падение уровня религиозности, вытеснение религии из личной и общественной жизни – реалии нашего времени. Современность во множестве порождает вызовы существованию и функционированию религии: ориентация на безудержное материальное потребление; безразличное, переходящее в негативное, отношение к религиозным ценностям; повсеместное нарушение сложившихся религиозных норм; нарушение канонического права; агрессивное давление на общество и религию либеральных ценностей и т. п. Вызовы в отношении религии все нарастают и углубляются. Современный мир как бы изживает религию. Многое, почти все из перечисленного, является следствием не только сознательной политики негативных сил современности, но и результатом нарастания греховности человека и общества. Грех лишил первых людей богообщения, грех отделяет современного человека от Бога, грех стал основной причиной антропологического превращения человека из образа Божия к теряющему остатки духовности и нравственности, отчаявшемуся в бессмысленности своей жизни и пребывающему в трагической разорванности своего бытия человеку.

Православие имеет четкое знание о том, каким должен быть человек. Поэтому для Православия понятие должного, долженствования важно. Что же это понятие означает в отношении богоподобной сущности человека и должного его образа? Здесь мы попадаем в двойственное положение. С одной стороны, Православие призывает к нравственной, духовно высокой жизни, тем самым напоминает человеку о должном. И оно имеет на это право. Для Православия понятие должного, применительно к человеку, означает тот образ, который человек должен реализовать в своем духовном развитии. Это есть образ Бога. И если образ Бога онтологически заложен в человеке и не утрачивается даже при греховной жизни, хотя и затуманивается, и искажается, то богоподобие, как ранее было отмечено

но, дано лишь как возможность, и его надо достигать, воспитывая в себе добродетели. Православие, тем самым, имеет право требовать от верующего человека осуществить это должное: должное при этом оправдано, легитимно, оно выступает как ориентир человеческой жизни. Верующий человек должен развиваться к своей духовной сущности, иначе он не осуществляет цель своей жизни, т.е. проживает жизнь бессмысленно. «Требую от нас святости, («Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). – А. К.) Господь требует от нас только должного, как от тварей, созданных по образу и подобию Божию; ибо душа человеческая одарена величайшими дарами Божиими и способностью ко всякой добродетели, к живой вере, к пламенной и самоотверженной любви, к делам милосердия, к непоколебимому терпению, ради правды и ради любви к Богу и ближнему, к чистоте и святости» [7, с. 164]. Это с одной стороны.

С другой стороны, современный человек, как правило, не принимает и даже отторгает идею должного. «Почему я должен?» – говорит такой человек. В самом деле, почему он «должен»? Человек становится должен, если он разделяет ту систему ценностей, в которой возникает представление о должном как цель для человека. Но сегодня в массе своей даже православные не согласны менять содержание своей личности, приближая его к тому, каким оно должно быть в Православии. Религиозное сознание современного человека деформировано. Жизнь человека, даже верующего, находится сегодня между гордыней и унынием. У человека нет сил жить по-человечески, нет ответственности, нет жертвенности. Жертвенность сегодня воспринимается как некая потеря, как утрата социального статуса, в то время как жертвенность есть путь сострадания, покаяния, обретения утраченного богообщения, но объяснить это современному человеку практически невозможно. Деформированное религиозное сознание разделяет, разводит единство жертвенности и радости веры; жертвенность понимается как страдание, а не как приближение к Богу в радости. Человек не готов жертвовать даже частью привычных условий своего существования. Что уж тут говорить о принципиальных изменениях в способе жизни. Как напомнить вроде бы верующему человеку о том, что он должен «совлечься ветхого человека и стать новым»⁴, о том, что он должен перестать

⁴ «...отложить... прежнее поведение ветхого человека, разлагающегося в обманчи-

делать свою личность центром мироздания, должен развивать в себе смирение, да и способен ли на все это современный человек?..

Надежда на эту способность сохраняется, и зиждется она на неустранимой духовной сущности человека, на христианской природе души, на сохранении образа Божьего в человеке, на возможности богоподобия, на постоянном уповании на помощь Божию. Как реализовать эту надежду сегодня? Глубокие богословские истины не могут быть массовыми в современном мире. Догматы Православия признаются верующими, но их содержание воспринимается массовым сознанием поверхностно; требование же постигать их верой воспринимается далеко не всеми.

Можно попытаться пробиться к полуверующему сознанию посредством актуализации православных ценностей, в которых совмещается некоторый уровень догматических знаний с жизненной ценностной системой и нормами поведения. Но реализация религиозных ценностей в повседневной жизни требует работы человека над собой. А люди в массе своей, о чем уже упоминалось, не склонны меняться; они, не реализуя Божьего ожидания от них, живут в прострации и бессмысленности. Жизнь не имеет смысла, если человек не реализует Божьего Промысла о нем, не развивается духовно, не выполняет заповедей, не стремится к единению с Богом. Верующим часто не хватает практического воплощения их веры.

В современном мире на религиозные ценности люди в массе своей не ориентируются. Эти ценности считаются устаревшими, не соответствующими реалиям сегодняшнего дня. Современный человек изменил смысл своего бытия до потери всякого смысла его. Он проводит жизнь в навязанных ему условиях и обстоятельствах, в суете. Целостный человек стал редкостью. Приходится признать, что человек изменил своей сущности – быть существом духовным, и потому его попытки заменить или подменить эту свою сущность на все что угодно только изобличают эту подмену. Отказавшись от своей духовной сущности, человек ничем не может компенсировать возникшую духовную пустоту. Да и остается ли он в полном смысле человеком при этом?

вых похотях, и обновиться умом... в Духе, и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22–24).

Очищение от греха на путях соработничества Бога и человека

Способен ли человек изменить что-либо в доминирующей атмосфере всеобщей греховности современного мира? Что для этого необходимо сделать? Для этого надо понимать, чем является религия по существу и в ее отношении к современному миру, и какие возможности преодоления греховности имеются в Православии. «Глубокий смысл религии для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду что-то идеальное, можно прогрессивно развиваться. Религия, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Поэтому современный мир просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения “светлого будущего” на своей естественной, безбожной основе – чему доказательством служит современный глобальный кризис мировых отношений» [8, с. 37]. Но как современному человеку вернуться к Богу? Как совместить жизнь в миру и жизнь по Богу? Современный человек не в силах отказаться от ценностей мирской жизни, но частью своей христианской души он хочет «жить по совести».

Коль так, то надо не быть поглощенным миром. Жить в нем, но не растворяться в его ложных ценностях. Не надо погружаться в ценности мира – они опасны для души человека. Идеология обогащения и безудержного материального потребления, безнравственности и вседозволенности не может входить в мировоззрение православного христианина. «Подлинно, ничто так не делает человека рабом, как множество потребностей; и ничто так не делает свободным, как довольство лишь необходимым... Подлинно, ничто не придает душе столько силы, как свобода от забот, и ничто столько не делает ее слабою, как бремя забот» [9, с. 305].

Надо спасаться и лично, и соборно. Надо в покаянии и смирении просить Бога простить грехи и даровать Царство Небесное: «Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя» (Пс. 24, 18). Собственные усилия человека крайне необходимы. «Учитель покаяния», преподобный Ефрем Сирий, писал: «Приобретем же, возлюбленные, сердечное покаяние, потому что оно может загла-

дить наши вины. Принесем покаяние, грешники, и слезами сотрем рукописание долгов своих» [10, с. 537]. Надо освобождаться от грехов, даже если человек каждый день совершает грехи, будучи подверженным им и будучи слаб духовно. «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения» (Пс. 18, 13–14). Грех – свободное волеизъявление человека; под влиянием обстоятельств и при искушении, но свободное. «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все свойственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насиловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [11, с. 83]. Православие предполагает очень глубокий уровень общения людей. Единство верующих в Боге задает пространство этого общения. Апостол Павел так писал об этом единстве: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Общины православных способны к глубочайшему единству, обеспеченному верой. И апостол Петр подчеркивал, что общение верующих есть взаимное служение: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10). Такое служение есть следствие соборности в Боге, когда все верующие объединены, подобно тому, как органы человека составляют его организм, все нуждаются друг в друге, все нужны друг другу. Отношения в Боге верующих есть отношения посредством Бога, и это делает данные отношения духовными и возвышающими человека и общину. «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10, 24). Требование это сложно выполнять нашему современнику. Он как раз, в массе своей, ищет всего именно для себя.

А как превозмочь этот эгоизм, при том что он возведен сегодня в ранг едва ли не доблести? Эгоизм, безверие, жестокость, сведение смысла жизни к примитивным ее формам, построение чуждого человеку мира – вот реалии, в которых существуют сегодня люди. «Человек не успевает реагировать на происходящие изменения вокруг. Все происходит с возрастающей скоростью. Объемы новой реальности быстро растут. Лишь незначительную часть измененной

реальности человек успевает принять, очеловечить, но основную часть обновленной реальности он не очеловечивает. И она остается не “обжитой”, а значит – чужой для человека. И такой реальности становится все больше и больше. В итоге человек живет в реальности, к которой он относится как к чуждой ему. Отношение к этой чужой реальности настороженное, но в целом безразличное. Она чужая человеку, он ее не понимает, и живет внешней жизнью, хотя это его, человека, жизнь. Нет ответственности за такую жизнь, нет радости, нет свободного к ней отношения. Эти парадигмы и условия задают измерения и контексты будущности человека» [6, с. 62–63]. Греховный человек в чуждом мире – вот жизнь современного человека. Как из этого состояния прийти к Богу?

Бог не ставит человека перед неразрешимыми проблемами. Бог дает человеку и силу, и способы решения их, но и ему самому надо постараться. Покаяние, участие в таинствах, молитвы к Господу, Богородице, святым, любовь к ближнему – прямые пути к Богу. Но надо помнить, что «нет легких и скорых путей для победы над злом, и в делах покаяния дерзко требовать легкости» [12, с. 313]. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Бог поддерживает человека на пути избавления от греха, но предупреждает: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Более того, Он напоминает человеку, кем тот является по своей сущности: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей» (Пс. 81, 6–7). Есть схожее место и в Евангелии от Иоанна (Ин. 10, 34). Это высочайшее именование человека нередко смущает и верующих, и богословов; преподобный Иоанн Дамаскин поясняет это место так, что человек – живое существо, «вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в Божественном свете, а не потому, что оно переходит в Божественную сущность» [5, с. 177]. В другом месте Псалтири читаем: «...о что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс. 8, 5–9). Но человек забыл, что он богоподобен, он смирился со своею ничтожною ролью, она его даже удовлетворяет: не надо

делать усилий, не надо духовно расти, не надо соответствовать высочайшему своему предназначению. Но так легко не сбросить человеку с себя долга обретения богоподобия.

Современный человек, как бы далеко не отстоял от своей сущности, в глубине остается человеком, хотя и искалеченным грехом, придет к Духом созданной необходимости любить Бога, любить ближних, творить покаяние. Он этого не хочет и не может, но сегодня стало очевидным почти для всех, что иного пути нет. Любовью сотворен мир, и любовь – основной закон бытия; человеку придется это принять. Да, сегодня иссякла любовь в людях, Иисус Христос предупреждал об этом: «...и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24, 12). Добродетели не могут быть внедрены силою и необходимостью («добродетель не есть что-либо, совершаемое по принуждению» [5, с. 177]), но «Бог, иде же хочет, побеждается естества чин»⁵.

Что же нужно сделать человеку для подачи Богом этой милости? «Вот что нужно человеку – бояться Бога, хранить Его заповеди, ибо в этом для человека все – в этом его жизнь, покой, довольство, сила, свет, все благо, все счастье» [7, с. 179]. И еще: «...будь в гармонии, в согласии с вечными, премудрыми и праведными законами всеблагого Творца, предначертанными для тебя прежде твоего сотворения и рода человеческого; будь в гармонии с своею совестью, с людьми – в том, что касается вечных законов Божиих. И ты будешь блажен здесь и в вечности» [7, с. 3–4].

Блажен и здесь, и в вечности – чего еще желать человеку? Но для этого надо, как согласно пишут отцы Церкви, оставить грех, покаянием испросить прощение и воссоздать утраченное единство с Богом. Человека может помиловать только Бог: против Кого человек восстал грехом, Тот и простит человеку грех. Вера, а не закон оправдывает человека: «...закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 24–26). Сыновство человека Богу благодатно и спасительно в Православии: «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4, 7);

⁵ В понедельник первой седмицы. Песнь 4. Богородичен // Великий Канон : творение святого преподобного Андрея Критского. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2002. С. 24.

наследник же пребывает в ожидании обретения наследства: «Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним» [11, с. 16].

Заключение

Современный мир в значительной мере греховен. Причем грех, будучи злом, лишаящим человека свободы и единства с Богом, настолько проник в содержание и структуру мира, что сегодня считается вполне легальным и не вызывает отторжения и осуждения, разве что в среде истинно верующих людей. «Старцы указывают на те беззакония, которые творятся в мире, говорят о главной войне – войне в наших душах. И победе зла. Победа зла ведет к обезчеловечиванию и круговороту предательств: Бога, Церкви, себя, друг друга, семьи, традиций, духовных и нравственных ценностей. Отворачиваясь от Бога, мы уродуем наши души и души наших детей, перестаем возвращать в себе человеческое, лучшее, прекрасное, идем “легким” путем предательства, обмана, при этом неизбежно скатываемся и мельчаем в духовном и нравственном смысле. Нам все труднее удержаться от греха, и мы по слабости своей узакониваем его, возводим в норму. То, что еще вчера было осуждаемо, сегодня приветствуется и поощряется. Это касается как личных грехов, так и общецерковных» [13].

Человеку не дано знать Промысл Божий, и надо быть осторожными в суждениях. Поэтому, когда мы говорим, что налицо падение веры, что нарастают объемы и глубина секуляризации, что люди, называющие себя верующими христианами, не отвечают христианским требованиям, что возрастает греховность, мы фиксируем очевидную ситуацию, но не проникаем в ее суть. В частности, принято считать, что секуляризация является причиной ослабления веры, в то время как сама секуляризация стала возможной именно вследствие падения веры, и только во вторую очередь следствием политики светских государств. Также есть несоответствие верующих предъявляемым к ним требованиям. История Церкви полна сюжетами, в которых монахи, приставленные к печи, к кухне, к другим, казалось бы, далеким от возможности обрести святость, послушаниям, как раз и обретали ее, служа ближним, как самому

Богу. Так и борьба с грехом и помыслами не может быть регламентирована внешним образом – это вопрос внутреннего делания.

Внешние же условия спасения души человека для вечной жизни вторичны, хотя и их не следует игнорировать. К примеру, очень важна поддержка государством Церкви и ее служения, но вера не может зависеть от этой поддержки. Вера от Бога и для Бога, государство же может поддерживать Церковь, а может и не поддерживать. Да и что такое поддержка государства? В 313 году н.э. Константин издал Миланский эдикт, легализующий христианство, а уже к концу IV века византийская элита, которая приняла веру, чтобы изобразить благонадежность императору, настолько извратила её, что множащиеся в это время монастыри возникали не в последнюю очередь именно из-за нежелания истинно верующих находиться в ложной атмосфере мнимого благочестия.

Избавление человека от греха и посильное уменьшение его в современном мире есть дело спасения каждого человека и приведения мира к Божьему Промыслу о нем. Поэтому и человек, и общество, и государство могут выступать партнерами в этом процессе, надо только найти реальные способы такого сотрудничества.

Список литературы

1. *Бердяев, Н. А.* Философия свободы / Н. А. Бердяев. – Харьков : Фолио ; Москва : АСТ, 2002. – 736 с. – (Вершины человеческой мысли). – ISBN 966-03-0723-3, 5-17-001043-5.

2. *Феофан Затворник Вышенский, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник Вышенский – Москва : Лепта-Пресс, 2005. – 752 с. – (Путь святости. Вып. 3) – ISBN 5-98194-054-9.

3. *Бердяев, Н. А.* Смысл творчества : опыт оправдания человека. – Харьков : Фолио ; Москва : АСТ, 2002. – 688 с. – (Вершины человеческой мысли). – ISBN 966-03-0750-0, ISBN 5-17-001045-1.

4. *Макарий, митр. Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. В 2 т. Т. 1 / митрополит Московский и Коломенский Макарий. – Репр. изд. – Москва : Сибирская Благовонница, 2007. – 604 с. – ISBN 978-5-91362-008-8.

5. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение Православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – 4-е изд. – Москва : Издательство Сретен-

ского монастыря, 2011. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – ISBN 978-5-7533-0607-4.

6. Косиченко, А.Г. Парадигмы новой реальности: какое будущее ожидает человека и общество / А.Г. Косиченко // Современные вызовы и развитие образования в условиях новой реальности : сборник докладов международного научного конгресса, 8–12 ноября 2021 г. : в 2 ч. – Усть-Каменогорск, 2021. – Ч. 1. – ISBN 978-601-7930-91-2. – С. 4–10.

7. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Христианская философия / святой праведный о. Иоанн Кронштадтский. – Москва : Издательский отдел Московского Патриархата, 1992. – 212 с.

8. Косиченко, А.Г. Глобализация будущего / Косиченко А.Г. – DOI: 10.30884/uglob/2022.03.05 // Век глобализации. – 2022. – №3. – С. 59–71.

9. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы. Беседа на 109 псалом / святой Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. – Почаев : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – Т. 5. – С. 288–305.

10. Ефрем Сирин, прп. Творения. Покаяние / преподобный Ефрем Сирин. – Москва : Сибирская Благовозвонница, 2016. – 797, [3] с. – ISBN 978-5-906853-33-2.

11. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань / преподобный Никодим Святогорец ; пер. с греч. святителя Феофана Затворника. – Москва : Правило веры, 2002. – 443 с. – ISBN 5-7533-0091-X.

12. Флоровский, Г.В. Евразийский соблазн / Г.В. Флоровский // Современные записки. – Париж, 1928. – Кн. 34. – С. 312–346.

13. Антоний (Паканич), митр. Что на Афоне говорят о расколах и раскольниках? Чего ждать и кого бояться? / митрополит Бориспольский и Броварский Антоний (Паканич) // Русская народная линия : сайт. – URL: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdat_i_kogo_boyatsya (дата обращения: 05.02.2023).

Статья поступила в редакцию 12.06.2023.

Статья поступила после рецензирования 25.09.2023.

Статья принята к публикации 30.10.2023.

UDC 248.13

SIN AND DELIVERANCE FROM IT IN ORTHODOXY: ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

Anatoly Kosichenko

Doctor of Philosophy, Professor

Chief Researcher

Institute of Philosophy, Political Science and
Religious Studies

Ministry of Science and Higher Education

Republic of Kazakhstan

App. 22, 78/86 Zheltoksan Street, Almaty,
050004

Republic of Kazakhstan

E-mail: anatkosichenko@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9112-8426

For citation: Kosichenko A. G. Sin and deliverance from it in Orthodoxy: anthropological aspects DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_31. EDN: HBCVHR // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 4 (25). 31–50 pp. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to consideration of anthropological aspects of human sinfulness and ways of sin redemption, as well as the feasible spiritualization of the world, “together with man, groaning and suffering.” God created man in His image and likeness, but the image of God in man is distorted by sin, and the possibility of God-likeness is narrowed. Having distorted the image and almost lost the possibility of resembling God, man began to realize that he was the only creator of reality, including his own life, and “gained” what he had long sought - since the Renaissance. Sin has become the main reason for the anthropological transformation of man from the image of God to a man who is losing the remnants of spirituality and morality, despairing of the meaninglessness of his life and remaining in the tragic fragmentation of his existence.

The sinful world created by sinful man is accepted by modern man as the only possible one, as an indisputable reality; a sinful man in an alien world -

this is the life of modern man. Is a person capable of changing anything in the dominant atmosphere of universal sinfulness of the modern world, both on a personal and social level? God does not confront man with insoluble problems; God gives man both strength and ways to solve them, but man also needs to show effort. Participation in the sacraments; prayer to the Lord, Mother of God, saints; fulfillment of the commandments; remaining in the fear of God; repentance; love for neighbor; cultivating deep faith is a direct path to God, through which a person is saved and hopes for the acquisition of the Kingdom of Heaven.

Keywords: God; Human; faith; sin; repentance; modern world.

References

1. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]. Kharkov, Folio Publ.; Moscow, AST Publ., 2002, 736 p. (In Russian).
2. St. Theophan the Recluse of Vysha *Nachertaniya khristianskogo nravoucheniya* [Outlines of Christian moral teaching]. Moscow, Lepta-Press Publ., 2005, 752 p. (In Russian).
3. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva: opyt opravdaniya cheloveka* [The meaning of creativity: the experience of human justification]. Kharkov, Folio Publ.; Moscow, AST Publ., 2002, 688 p. (In Russian).
4. Macarius, Metropolitan of Moscow and Kolomna *Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox dogmatic theology]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2007, vol. 1, 604 p. (In Russian).
5. St. John of Damascus *Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoi very* [An exact exposition of the Orthodox faith]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2011, 592 p. (In Russian).
6. Kosichenko A. G. Paradigmy novoi real'nosti: kakoe budushchee ozhidaet cheloveka i obshchestvo [Paradigms of the new reality: what future awaits man and society]. *Sbornik dokladov mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa "Sovremennye vyzovy i razvitie obrazovaniya v usloviyakh novoi real'nosti"* [Proceedings of the International Scientific Congress "Modern Challenges and Development of Education in the Conditions of the New Reality"]. Ust-Kamenogorsk, 2021, part 1, pp. 4–10. (In Russian).
7. St. John of Kronstadt *Khristianskaya filosofiya* [Christian philosophy]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 1992, 212 p. (In Russian).
8. Kosichenko A. G. Globalizatsiya budushchego [Globalization of the future]. DOI: 10.30884/yglob/2022.03.05 *Vek globalizatsii* [Age of Globalization]. 2022, no. 3, pp. 59–71. (In Russian).

9. John St. Chrysostom Besedy na psalmy. Beseda na 109 psalom [Commentary on the Psalms. Commentary on Psalm 109]. *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatoysta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v ruskom perevode* [Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, pp. 288–305. (In Russian).

10. St. Ephraim the Syrian *Tvoreniya. Pokayanie* [Writings. Repentance]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnetsa Publ., 2016, 797, [3] p. (In Russian).

11. St. Nicodemus of the Holy Mountain *Nevidimaya bran'* [Unseen Warfare]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2002, 443 p. (In Russian).

12. Florovsky G. V. *Evraziiski soblazn* [Eurasian temptation]. *Sovremennye zapiski* [Modern Notes]. Paris, 1928, book 34, pp. 312–346. (In Russian).

13. Anthony (Pakanich) Metropolitan *Chto na Afone govoryat o raskolakh i raskol'nikakh? Chego zhdet; i kogo boyat'sya?* [What do people on Athos say about schisms and schismatics? What to expect and who to fear?]. *Sait "Russkaya narodnaya liniya"* [Russian People's Line website]. (In Russian). Available at: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdet_i_kogo_boyatsya (accessed: 05.02.2023).

Received 12 June 2023.

Reviewed 25 September 2023.

Accepted for press 30 October 2023.